

УДК 159.923.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-252-263

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В РАМКАХ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА*

Калугин Алексей Юрьевич

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

В статье рассматриваются основные системные идеи, представленные в теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина: иерархичность, каузальная и телеологическая детерминация, однозначные и полиморфные связи, системообразующий фактор и индивидуальный стиль деятельности; развитие этих идей в работах учеников и последователей В.С. Мерлина. Обсуждаются перспективы развития теории интегральной индивидуальности: 1) методологические, изложенные теоретиками Пермской психологической школы, и 2) методические. В методологической части раскрыты идеи последнего времени: многокачественности и полисистемного подхода, общности и интеграции, полиморфизма и изомерии. Методический аспект проиллюстрирован рядом современных математико-статистических методов, которые расширяют возможности изучения интегральной индивидуальности: моделирование структурными уравнениями, канонический корреляционный анализ, многомерное шкалирование, анализ сетей (графов), деревья решений и нейронные сети. Для демонстрации указанных методов использовались данные, полученные на выборке, состоящей из 287 студентов, по двум методикам, отражающим два уровня интегральной индивидуальности — психодинамический и личностный: FCB-TI (формальные характеристики поведения) Я. Стреляу и «Большая пятерка» в адаптации А.Б. Хромова. Особое внимание уделено «метааналитическому подходу», требующему от ученых максимально полного приведения результатов исследования.

Ключевые слова: теория интегральной индивидуальности, системный подход, пермская психологическая школа.

HISTORY AND PROSPECTS OF STUDYING INTEGRAL INDIVIDUALITY WITHIN THE SYSTEM APPROACH

Aleksey Yu. Kalugin

Perm State Humanitarian Pedagogical University

The article considers the main system ideas of V.S. Merlin's theory of integral individuality: the hierarchical nature, causal and teleological determination, single-valued and polymorphic relations, system-forming factor and individual style of activity. These ideas were further developed in works of V.S. Merlin's followers and scholars. The prospects of integral individuality theory are discussed: 1) in aspect of general methodology, stated by theorists of Perm psychological school of thought, and 2) in aspect of some concrete mathematical and statistical methods. Within of framework of the first aspect, the author reviews ideas of recent research: multi-quality and polysystem approach, commonality and integration, polymorphism and isomerism. The second aspect is presented by a number of modern mathematical and statistical methods, which expand the possibilities of studying the integral individuality: structural equation modeling, canonical correlation analysis, multidimensional scaling, network analysis, decision trees and neural networks. To demonstrate these methods, the author used data received from a sample of 287 students. Two levels of the integral individuality — psychodynamic and personal — were reflected by two inventories used for data collection: FCB-TI (The Formal Characteristics of Behaviour — Temperament Inventory) by J. Strelau and the «Big Five» in the adaptation of

* Статья подготовлена на основе доклада «Вклад В.С. Мерлина в развитие системных идей в психологии», прочитанного на научной сессии Института психологии ПГПУ 21 февраля 2018 г.

A.B. Khromov. Special attention is paid to the discussion of the «meta-analytical approach», which requires scientists to publish full results of the study.

Keywords: the theory of integral individuality, system approach, Perm psychological school of thought.

По утверждению А.В. Карпова, системный подход в ходе своего исторического развития переживал как взлеты, так и падения [Карпов А.В., 2011]. Формулирование идей интегрального исследования индивидуальности В.С. Мерлиным совпало с периодом расцвета идей системности. В то время Б.Ф. Ломов пишет свою знаменитую статью «О системном подходе в психологии» [Ломов Б.Ф., 1975], Л. фон Берталанфи продвигает идеи общей теории систем [Bertalanffy L. von., 1968], П.К. Анохин обсуждает методологические основания теории функциональных систем [Анохин П.К., 1978], в кибернетике и информатике активно исследуются возможности системности. Таким образом, В.С. Мерлин был погружен в бурлящую среду обсуждения системных идей, причем обсуждения, не ограниченного только рамками психологии и выходящего за пределы отечественной науки. На этом фоне выдвинутые им идеи выглядят вполне закономерными и соответствующими времени, более того, новаторскими, т.к. они открывали новые возможности применения системного подхода в исследовании психологии человека.

Рассмотрим некоторые из этих системных идей.

Идея иерархичности интегральной индивидуальности. В.С. Мерлин предложил рассматривать индивидуальность как совокупность разноуровневых свойств, начиная с биохимического и заканчивая социально-историческим уровнем. Идея иерархии в психологии не нова, нечто схожее предлагали Б.Г. Ананьев (индивид – субъект – личность – индивидуальность), К.К. Платонов (биопсихические свойства – особенности психических процессов – опыт – направленность личности) и др. Но именно В.С. Мерлину удалось операционализировать предложенную им иерархию интегральной индивидуальности (ИИ), что перевело его теорию из чисто умозрительной в эмпирическую плоскость, т.е. теория стала доступна для верификации.

Идея однозначных и полиморфных связей. Операционализация теории интегральной индивидуальности стала возможной благодаря идее однозначных и много-многозначных связей. Сам В.С. Мерлин неоднократно указывал, что позаимствовал данные термины у кибернетиков, математиков и апологетов теории систем: Н. Бурбаки,

Л. фон Берталанфи, У.Р. Эшби, В.С. Тюхтина [Мерлин В.С., 1986]. Однако ему удалось перевести их из математической абстракции в исследовательскую практику. Позволим себе процитировать В.С. Мерлина по поводу этих двух типов связей:

«Много-многозначная связь заключается в том, что каждая переменная множества А связана с несколькими переменными множества В, а каждая переменная множества В связана с несколькими переменными множества А.

Явления одного и того же иерархического уровня связаны однозначными связями. Своеобразие однозначных связей в том, что в каком-либо из сопоставляемых множеств А и В всегда имеется один элемент, с которым связаны элементы другого множества. Существуют несколько разновидностей однозначных связей: взаимно-однозначная, когда переменная а связана только с переменной b, переменная b — только с переменной а; одно-многозначная, когда одна переменная множества А связана с несколькими переменными множества В; много-однозначная, когда одна переменная множества В связана с несколькими переменными множества А» [Мерлин В.С., 1980, с. 61].

Схематично связи представлены на рис. 1.

В.С. Мерлин выделяет два типа детерминации: каузальный и телеологический. Много-многозначная связь детерминирована телеологически, а однозначная — каузально. Каузальный тип детерминации дифференцирует индивидуальность, а телеологический — интегрирует.

Отметим также, что если однозначная связь может свидетельствовать о принадлежности свойств к одному уровню, то наличие много-многозначной связи не говорит о равноуровневости свойств: «Однако имеются случаи и много-многозначной связи между некоторыми показателями, отнесенными нами к одному и тому же уровню. Следовательно, много-многозначная связь только тогда является признаком равноуровневости свойств, когда отсутствуют однозначные связи» [Мерлин В.С., 1980, с. 62].

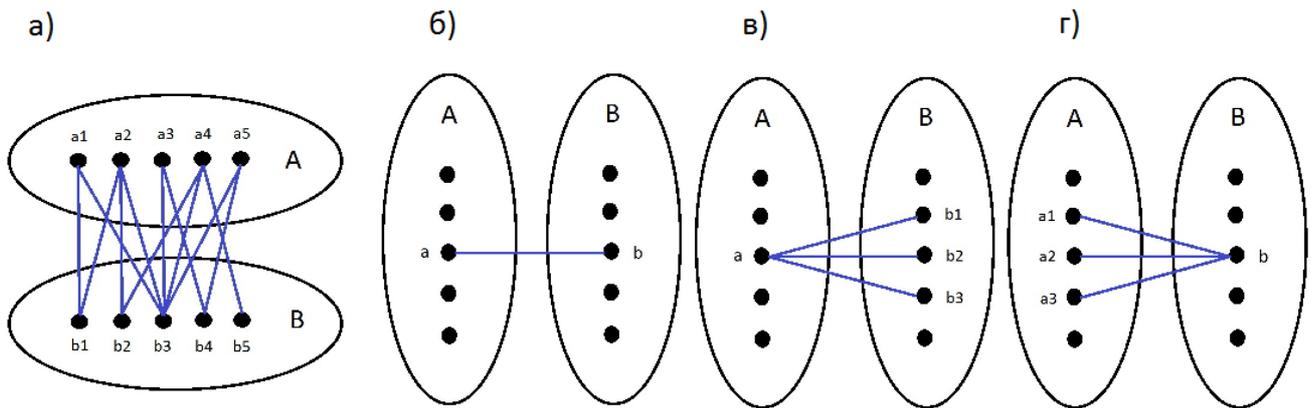

Рис. 1. Типы связей свойств в интегральной индивидуальности:

а) много-многозначная (полиморфная) связь; б) взаимно-однозначная; в) одно-многозначная;
г) много-однозначная связь

Системообразующий фактор и индивидуальный стиль деятельности. П.К. Анохин активно критиковал системные идеи Л. фон Берталанфи за отсутствие в них системообразующего фактора [Анохин П.К., 1978]. Этот недостаток был преодолен в теории В.С. Мерлина: системообразующий фактор назван одним из ключевых механизмов интеграции индивидуальности.

В.С. Мерлин считал, что посредником в выстраивании межуровневых связей выступает индивидуальный стиль деятельности. Позднее было доказано, что, помимо индивидуального стиля деятельности, такими посредниками могут быть индивидуальные стили активности и общения [Вяткин Б.А., Щукин М.Р., 2013]. Развитие теории стиля в рамках системного подхода привело к пониманию того, что целостная характеристика стиля строится на основе выделения трех полисистем:

- 1) стиль деятельности — интегральная индивидуальность,
- 2) стиль деятельности — внешние условия и требования деятельности,
- 3) интегральная индивидуальность — внешние условия и требования деятельности [Вяткин Б.А., Щукин М.Р., 2013, с. 9].

Таким образом, дело В.С. Мерлина было продолжено его учениками и последователями. Регулярно проводились конференции, посвященные системному исследованию индивидуальности [см. напр.: Системное исследование..., 1991]. Активно обсуждена новая проблематика — системные исследования активности человека.

Дальнейшие интегральные исследования индивидуальности показали, что большую роль в ее

развитии играет полисистемность. Внимательному изучению подверглись как интраиндивидуальность, так и метаиндивидуальность. Переход от интегрального к полисистемному исследованию потребовал качественно иного подхода, прежде всего интегральная индивидуальность должна была рассматриваться в контексте иных систем, в которые она включена: интегральная индивидуальность и другая интегральная индивидуальность, ИИ — окружающий мир, ИИ — социальная среда, ИИ — индивидуальный стиль, ИИ — профессиональные способности и т.д. [Полисистемное исследование..., 2005].

В рамках обсуждаемого вопроса важно отметить перспективы развития теории ИИ и основных системных идей В.С. Мерлина. Здесь мы во многом будем опираться на работы Б.А. Вяткина и Л.Я. Дорфмана 2016–2017 гг.

- **Многокачественность и полисистемный подход.** Согласно принципу двойственности качественной определенности В.П. Кузьмина, любое явление можно рассмотреть в разных системах координат: например, в моносистемной и в полисистемной форме. «Полисистемное знание является многофокусным, многоуровневым, многомерным, полидетерминантным» [Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., 2017, с. 153]. Интегральная индивидуальность в полной мере отражает данный принцип, однако в плане эмпирического изучения вопрос многомерности еще не до конца разрешен.
- **Общность и интеграция.** С этим связано два понимания общего: 1) общее как име-

ющее меньшее количество свойств, но большую емкость; 2) общее как имеющее больший объем, но более бедное содержание. Вероятно, в случае с ИИ мы имеем дело со вторым определением общего, т.е. вариативность межуровневых свойств будет больше, чем вариативность между свойствами одного уровня [Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., 2016, с. 12–13]. По критерию вариативности в рамках одного уровня могут быть обнаружены свойства, выполняющие разные задачи в ИИ: одни свойства будут дифференцировать уровни и отражать их специфику, а другие — интегрировать, находясь на пересечении уровней. Ряд попыток изучения этого явления был предпринят [Дорфман Л.Я., 2016; Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю., 2016; Дорфман Л.Я., Лядов В.Н., 2015], однако требуются дополнительные исследования.

- **Полиморфизм и изомерия.** «Изомерия — это одна из разновидностей полиморфизма. Суть изомерии заключается в том, что один и тот же состав компонентов может служить основой разных явлений — в зависимости от того, как компоненты взаимосвязаны» [Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., 2017, с. 155]. Иными словами, «в рамках феномена изомерии можно полагать, что существует не одна, а несколько конфигураций одних и тех же общих (межуровневых) свойств» [Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., 2016, с. 15].

Помимо методологической проблемы, рассмотренной нами выше, важно рассмотреть и методическую составляющую системных исследований. Отметим некоторые математико-статистические возможности для исследования индивидуальности в рамках системного подхода.

Для демонстрации приводимых далее методов использованы данные, полученные нами на 287 респондентах — студентах пермских ССУЗов и ВУЗов в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 21,51$; $SD = 2,22$), из них 181 девушка и 106 юношей.

Рассмотрены два уровня ИИ: 1) психодинамический, представленный свойствами темперамента методики ФСВ-Т1 (формальные характеристики поведения) Я. Стреляу [Стреляу Я. и др., 2009], и 2) личностный, представленный чертами «Большой пятерки» в адаптации А.Б. Хромова [Хромов А.Б., 2000].

Статистическая обработка и визуализация осуществлялась с использованием программы IBM SPSS Statistics 22 и дополнения IBM SPSS AMOS 22, а также с использованием ряда статистических пакетов, реализованных на языке R: CCA, rgl, psych, igraph, rpart, rpart.plot, neuralnet и NeuralNetTools.

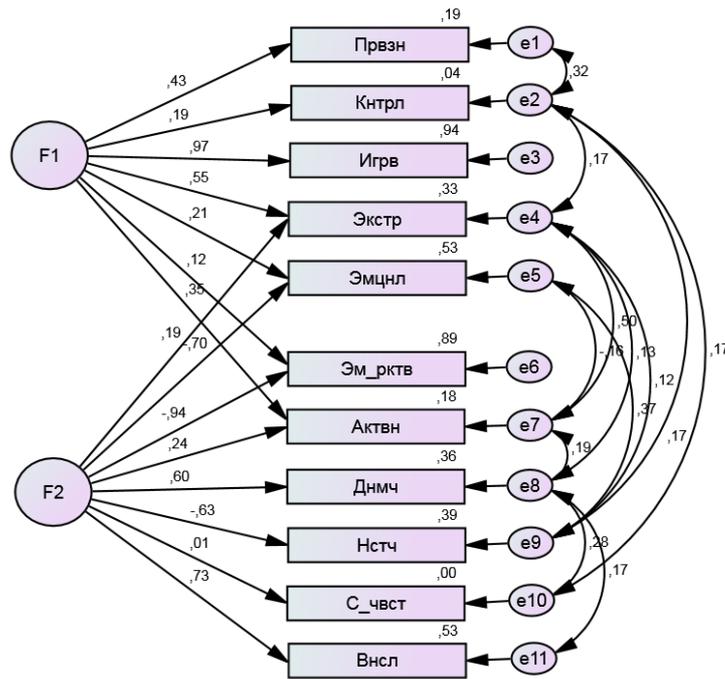
Традиционно в пермской психологической школе при изучении разноуровневых свойств ИИ широко используются корреляционный и факторный анализы, однако в последнее время появились новые методы анализа данных, которые могут помочь в изучении полиморфных связей и изомерии. Отметим сразу, что предлагаемые ниже модели носят упрощенный характер и призваны продемонстрировать возможности математического аппарата, они не являются законченными исследованиями, что-либо доказывающими.

Моделирование структурными уравнениями (structural equation modeling, SEM) представляется одним из перспективных методов исследования межуровневых взаимоотношений в интегральной индивидуальности. Определенные успехи в изучении полиморфных связей с помощью SEM уже достигнуты [Дорфман Л.Я., 2016; Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю., 2016; Дорфман Л.Я., Лядов В.Н., 2015]. Пример такого моделирования представлен на рис. 2.

На рис. 2 видно, что «эмоциональность», одна из черт «Большой пятерки», больше тяготеет к фактору темпераментальных свойств, чем к личностным характеристикам, в то же время «активность» больше детерминирована фактором F1, нежели F2. Наибольший вес в F1 имеет «игривость», в F2 — «эмоциональная реактивность». «Сенсорная чувствительность» слабо связана с фактором, включающим свойства темперамента.

Исследование взаимосвязи разноуровневых свойств может быть проведено с помощью **канонического корреляционного анализа**, поскольку этот анализ позволяет изучить взаимосвязь между двумя множествами! Свою апробацию в рамках идеологии интегрального исследования индивидуальности он прошел в исследовании А.Ю. Попова [Попов А.Ю., 2010].

Другой статистический метод — **многомерное шкалирование** — позволяет визуализировать пространственные отношения между разноуровневыми свойствами ИИ, в том числе в трехмерном представлении.

$\chi^2 = 31,308$; $df = 28$; $p = ,304$; $\chi^2/df = 1,118$; $GFI = ,981$; $AGFI = ,955$; $CFI = ,997$; $RMSEA = ,020$

Рис. 2. Моделирование структурными уравнениями

Примечание:

черты личности: Првзн — привязанность, Кнтрл — контролирование, Игрв — игривость, Экстр — экстраверсия, Эмцнл — эмоциональность;

свойства темперамента: Эм_рктв — эмоциональная реактивность, Актвн — активность, Днмч — динамичность, Нстч — настойчивость, С_чвст — сенсорная чувствительность, Внсл — выносливость

Анализ сетей (графов) мог бы заменить традиционные корреляционные плеяды, тем более что он позволяет, используя некоторые алгоритмы, определить пространственные соотношения свойств (рис. 3).

На рис. 3. представлен корреляционный граф, где толщина линий отражает выраженность коэффициента корреляции; прямая и пунктирная линии — направленность взаимосвязи; размер вершин графа — количество значимых взаимосвязей; цвет вершин — принадлежность психодинамическому, либо личностному уровню ИИ. При этом данный граф — полноценная статистическая модель, с которой можно производить различные манипуляции, например, использовать один из силовых алгоритмов размещения — алгоритм Фрюхтермана–Рейнгольда (рис. 4).

Здесь сила связей отражена не только в толщине линий, но и в расстоянии между свойствами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что «эмоциональность» тесно связана с блоком темпе-

раментальных свойств: «эмоциональной реактивностью», «настойчивостью», «выносливостью» и «динамичностью»; с личностными же чертами эмоциональность имеет более слабые связи. В свою очередь «экстраверсия», «игривость», «привязанность» и «контролирование» создают свой блок тесно связанных свойств. «Активность» имеет многочисленные взаимосвязи как со свойствами темперамента, так и с личностными чертами, занимая промежуточное положение между ними (по силе связи данное свойство скорее относится к личности, чем к темпераменту). «Сенсорная чувствительность» равноудалена как от черт личности, так и от свойств темперамента; возможно, это свидетельствует о принадлежности данного свойства другому уровню ИИ: в частности, ряд исследователей указывают на высокую связь данной характеристики со свойствами нервной системы [Zawadzki B., Strelau J., 2010].

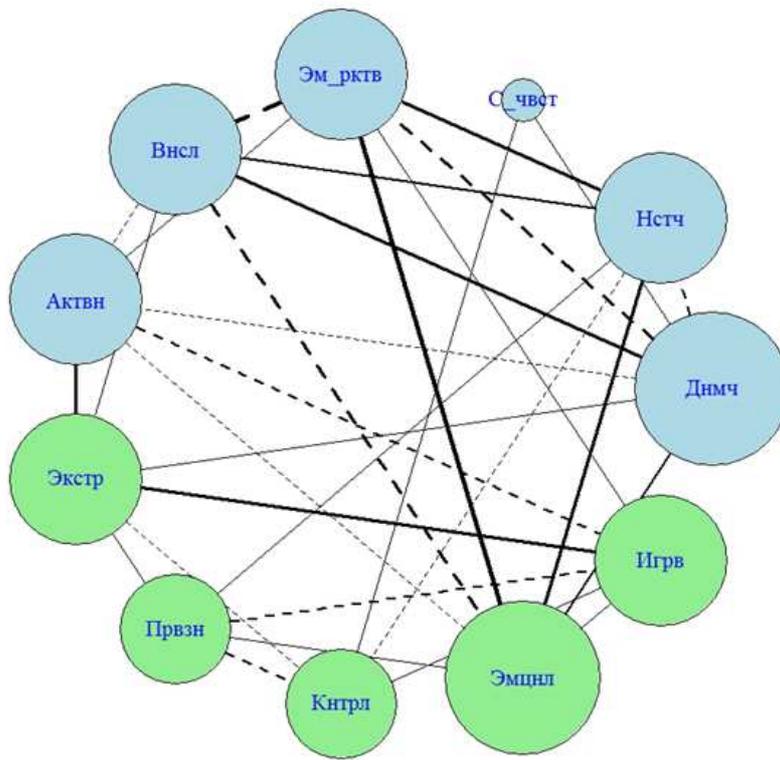

Рис. 3. Корреляционный граф

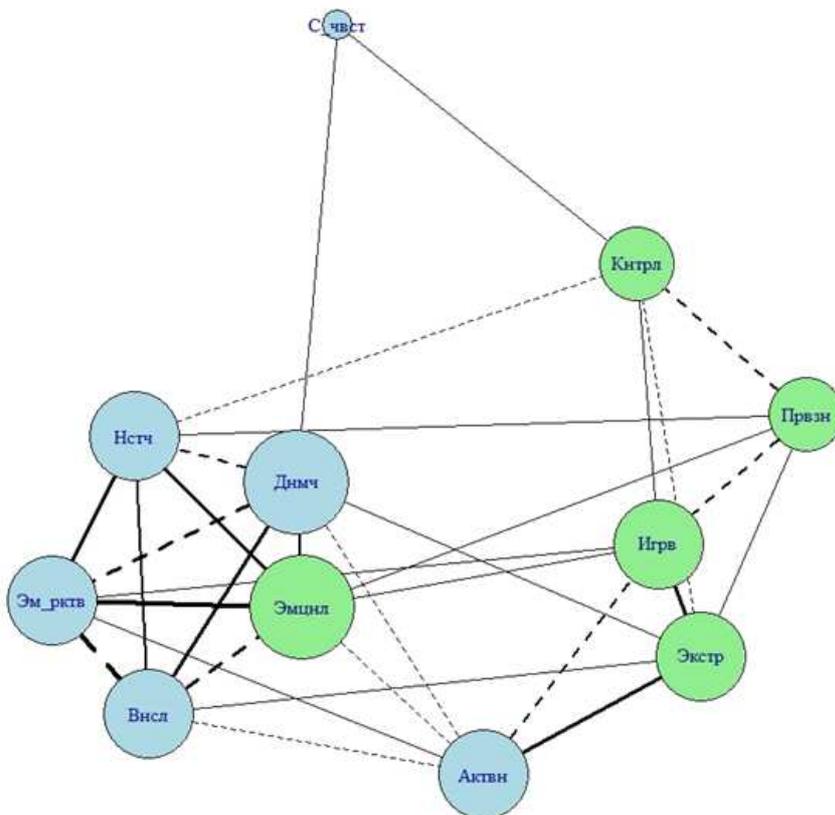

Рис. 4. Корреляционный граф с применением алгоритма Фрюхтермана–Рейнгольда

Отдельно следует рассмотреть возможности исследования стилевых характеристик ИИ. В этой части обратимся к математическим методам, имитирующим работу мозга, а учитывая, что большинство уровней ИИ так или иначе имеют нейронное представительство, эти методы имеют большой эвристический потенциал.

Часто стиль определяется с помощью факторного анализа [Исмагилова А.Г., 2003; Васюра С.А., 2013, и др.] или используется кластерный анализ: например, при изучении стиля реагирования на болезнь М.И. Баженовой и М.Р. Щукиным были выделены «адаптивный» и «дезадаптивный» стили [Баженова М.И., Щукин М.Р., 2011]. Предварительное выделение стилия иными методами

необходимо для его дальнейшего использования в рассматриваемых далее анализах.

Деревья решений. Регрессионные и классификационные деревья решений позволяют задать на выход тот или иной стиль и определить наиболее значимые предикторы стилия, которыми выступают разноуровневые свойства индивидуальности. В нашем наборе данных нет сведений о стиле, поэтому рассмотрен пример на основе половой дифференциации, который в полной мере отражает механизм построения дерева решений (рис. 5). Отметим также, что проблематика пола и гендера имеет богатую историю в пермской психологической школе и даже нашла отражение в монографии 2008 г. [Пол и Gender..., 2008].

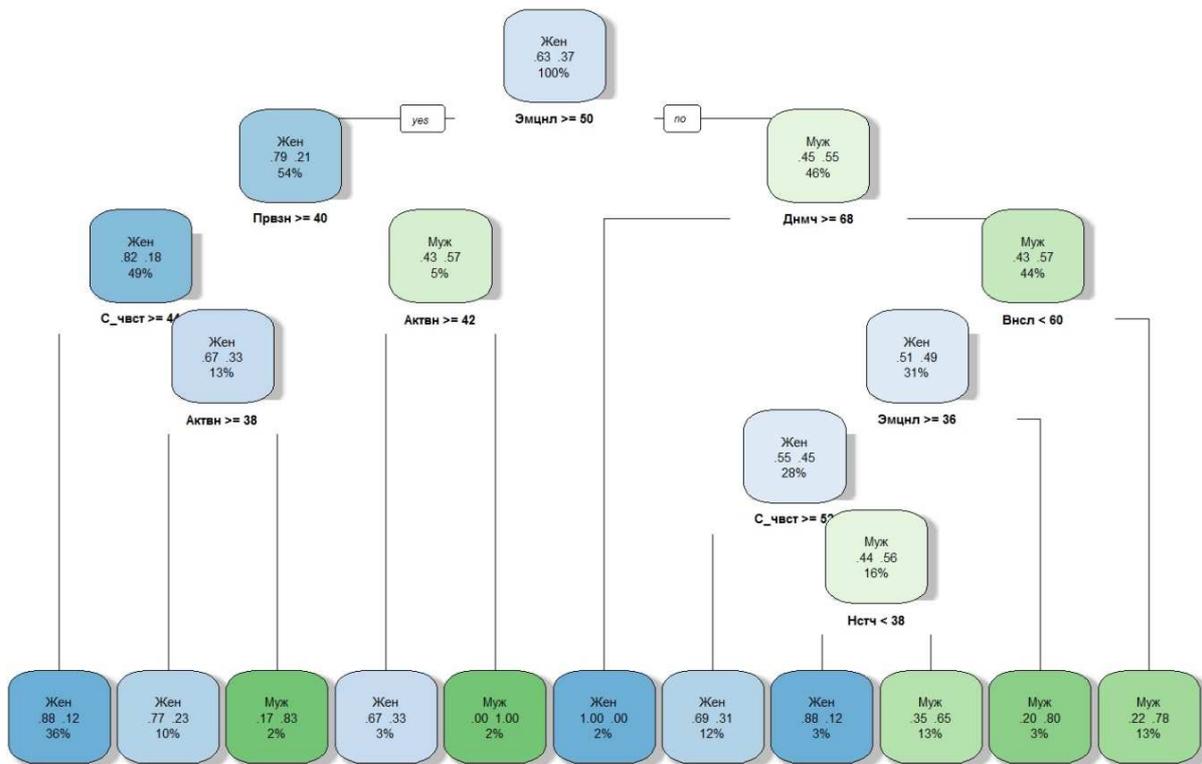

Рис. 5. Дерево решений

О чем говорит нам это дерево решений? «Эмоциональность» может иметь различные связи у юношей и девушек с другим разноуровневыми свойствами индивидуальности, однако при рассмотрении дерева становится очевидно, что это ведущая характеристика, дифференцирующая пол. Экстраполируя этот механизм на изучение стилевых характеристик, можно предположить

обнаружение свойств, играющих ключевую роль в дифференциации стилей.

Нейронные сети. Особый интерес для интегрального исследования индивидуальности представляют нейронные сети. На рис. 6 представлена архитектура нейронной сети, имеющая три слоя: входной, скрытый и выходной. На скрытом слое присутствуют два искусственных нейрона, кото-

рые обрабатывают информацию, поступающую от входных нейронов, а затем передают ее в выходной слой. Хотя весовые коэффициенты связей между нейронами задаются случайным образом, но по мере обучения сети они приобретают все больше осмысленности. В определенной степени скрытые нейроны можно считать факторами, обобщающими первичные данные. Однако в отличие от факторного анализа связи могут быть нелинейными (в данном случае в качестве активационной функции использована логистическая). Обратим также внимание на то, что нейроны входного слоя не связаны друг с другом напрямую, а связаны опосредованно, через скрытые нейроны (некие системообразующие факторы). Важно и то, что одни и те же входные параметры с разными выходными условиями приводят к совершенно разной конфигурации системы.

На рис. 7 толщина связи характеризует выраженность весов, а цвет — направленность (черный — положительный вес, синий — отрицательный). Даже такая простая сеть предсказывает пол с точностью 73,6 % для тестовой выборки!

График Д. Олдена [Olden J.D. et al., 2004] позволяет визуализировать значимость предикторов (рис. 7).

На графике видно, что ключевыми характеристиками, отличающими юношей от девушек, являются: эмоциональность, сенсорная чувствительность и привязанность — что согласуется с полученными нами результатами для дерева решений.

Помимо указанных возможностей математического аппарата для изучения ИИ имеется и серьезная проблема, связанная с интегральными исследованиями индивидуальности. Современная наука переходит на новый уровень тестирования гипотез, в котором единичное исследование встает в ряд множества других исследований, также рассматривающих данную проблему. Речь идет о так называемом «метааналитичном подходе» [Корнеев А.А. и др., 2016; Корнилов С.А., Корнилова Т.В., 2013; Корнилова Т.В., 2010; Cumming G., 2012; Kline R.B., 2013, и др.]. Метаанализ требует указания в работах целого ряда параметров, например, точный, а не округленный уровень значимости, приведение величины эффекта, описательных статистик. В рамках теории ИИ проведено значительное количество серьезных исследований и крайне важно использовать их для обобщения и постижения научной истины. Поэтому важно наиболее полно представлять полученные результаты, чтобы иметь возможность для дальнейшей работы с ними и возможности последующей репликации исследований.

В данной статье нам хотелось осветить историю развития системных идей в теории интегральной индивидуальности, указать на перспективы развития теории, намеченные методологами пермской психологической школы, а также на ряд методических моментов, связанных с исследованием разноуровневых свойств индивидуальности.

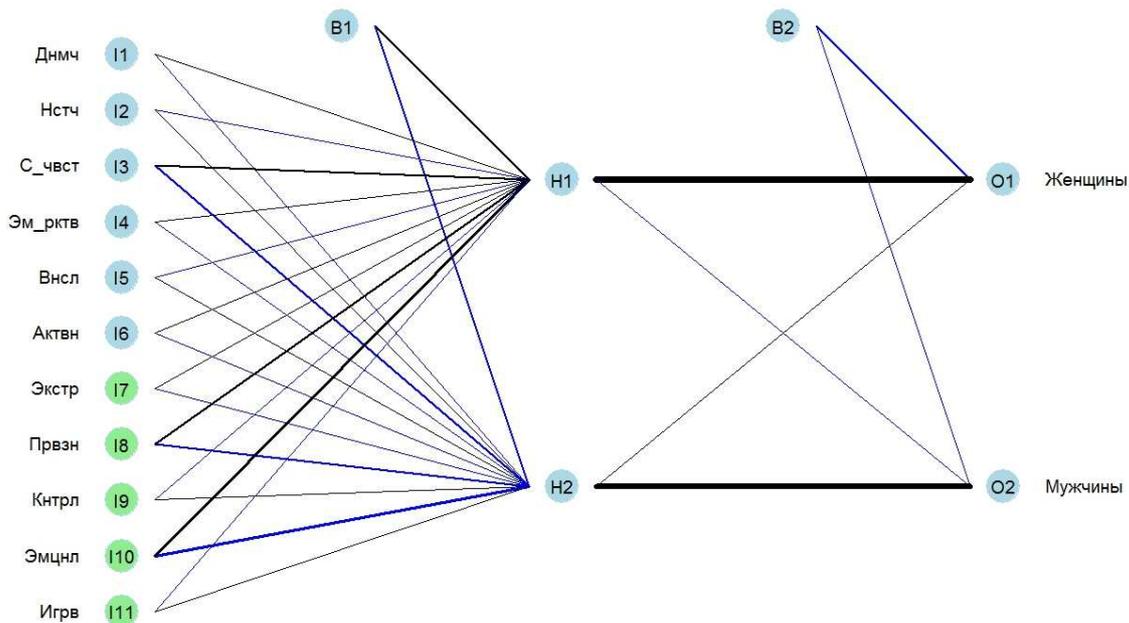

Рис. 6. Нейронные сети

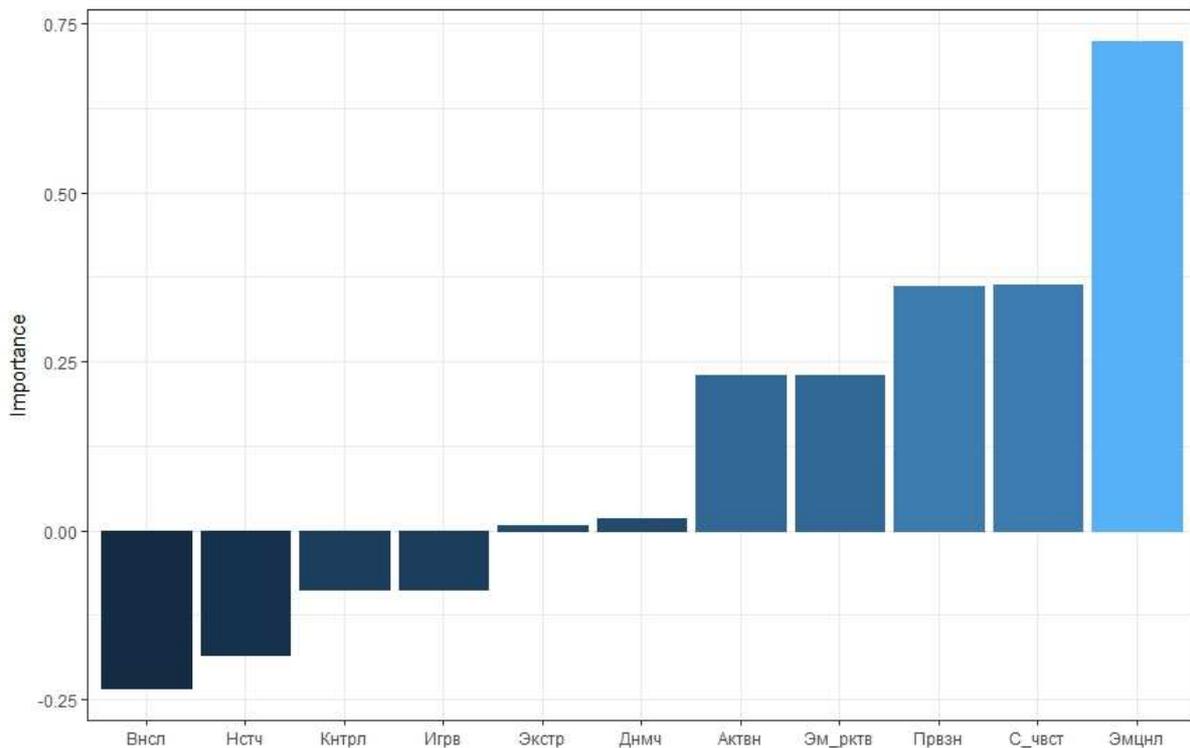

Рис. 7. Значимость предикторов по Д. Олдену

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день заданы некоторые векторы системного исследования индивидуальности. Работы в рамках новых направлений активно ведутся и полученные результаты могут обогатить не только теорию ИИ, но и науку в целом, т.к. приблизят нас к пониманию человека, являющегося частью полисистемного пространства.

Список литературы

Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 399 с.

Баженова М.И., Щукин М.Р. Стиль реагирования на болезнь в структуре интегральной индивидуальности хронических соматических больных // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011. С. 202–212.

Васюра С.А. Стили коммуникативной активности // Психология стилей человека: хрестоматия / сост. Б.А. Вяткин, М.Р. Щукин. Пермь: Книжный мир, 2013. С. 435–442.

Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина: история и современность // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 2. С. 145–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-2-145-160.

Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Новые горизонты теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании / Перм. гос. гум.-пед. ун-т. Пермь, 2016. С. 11–17.

Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Психология стилей человека. Пермь: Книжный мир, 2013. 128 с.

Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 1. С. 98–136.

Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Общие и дискриминантные переменные Я-концепции // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2016. № 1. С. 51–68.

Дорфман Л.Я., Лядов В.Н. Метаиндивидуальная модель дисциплинированности (на материале исследования курсантов военного вуза МВД) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8, № 1. С. 17–28.

Исмагилова А.Г. Психология стиля педагогического общения: Полисистемное исследование / Перм. гос. гум.-пед. ун-т. Пермь, 2003. 272 с.

Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.

Корнеев А.А., Рассказова Е.И., Кричевец А.Н., Койфман А.Я. Критика методологии проверки нулевой гипотезы: ограничения и возможные пути выхода. Ч. II // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 6. URL:

<http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1282-korneev47.html> (дата обращения: 11.03.2018).

Корнилов С.А., Корнилова Т.В. Мета-аналитические исследования в психологии // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 6. С. 5–17.

Корнилова Т.В. Основные тренды в развитии методов психологических исследований // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 42–46.

Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–45.

Мерлин В.С. Очерк теории интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.

Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1, № 1. С. 58–71.

Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б.А. Вяткина. Пермь, 2008. 384 с.

Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005. 384 с.

Попов А.Ю. Активность субъекта жизни: структура и функции в интегральной индивидуальности (на примере студентов вуза): дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2010. 197 с.

Системное исследование индивидуальности / под ред. Б.А. Вяткина; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 1991. 220 с.

Стреляу Я., Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т. Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения). М.: Смысл, 2009. 104 с.

Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. 23 с.

Bertalanffy L. von. General System Theory: Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller Inc., 1968. 289 p.

Cumming G. Understanding the New Statistics: Effect Sizes, Confidence Intervals, and Meta-Analysis. N.Y.: Routledge, 2012. 519 p.

Kline R.B. Beyond Significance Testing: Statistics Reform in the Behavioral Sciences. Washington: American Psychological Association, 2013. 350 p.

Olden J.D., Joy M.K., Death R.G. An accurate comparison of methods for quantifying variable importance in artificial neural networks using simulated data // Ecological Modelling. 2004. Vol. 178, no. 3. P. 389–397.

Zawadzki B., Strelau J. Structure of personality: Search for a general factor viewed from a temperament perspective // Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 49, no. 2. P. 77–82.

Получено 12.03.2018

References

Anokhin, P.K. (1978). *Filosofskie aspekty teorii funktsional'noy sistemy* [Philosophical Aspects of the Functional System Theory]. Moscow, Nauka Publ., 399 p.

Bazhenova, M.I., Schukin, M.R. (2011). *Stil' reagirovaniya na bolezni v strukture integral'noy individual'nosti khronicheskikh somaticheskikh bolnykh* [The Style of Response to the Disease in the Structure of Chronic Somatic Patients Integral Individuality]. *Psikhologiya integral'noy individualnosti: Permskaya shkola / sost. B.A. Vyatkin, L.Ya. Dorfman* [Psychology of Integral Individuality: Perm School, ed. by B.A. Vyatkin, L.Ya. Dorfman]. Moscow, Smysl, pp. 202–212.

Bertalanffy, L. von. (1968). *General System Theory: Foundations, Development, Applications*. New York, George Braziller Inc., 289 p.

Cumming, G. (2012). *Understanding The New Statistics: Effect Sizes, Confidence Intervals, and Meta-Analysis*. New York, Routledge, 519 p.

Dorfman, L.Ya. (2016). *Kauzal'nyy plyuralizm i kholizm v kontseptsii metaindividual'nogo mira* [The Causal Pluralism and Holism in the Meta-Individual World Theory]. *Psikhologiya. Zurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. Vol. 13, no. 1, pp. 98–136.

Dorfman, L.Ya., Kalugin, A.Yu. (2016). *Obschie i diskriminantnye peremennye Ya-kontseptsii* [Common and discriminant variables of self-conception]. *Integrativnaya perspektiva v gumanitarnykh naukakh* [Integrative Perspective in Humanities]. № 1, pp. 51–68.

Dorfman, L.Ya., Lyadov, V.N. (2015). *Metaindividual'naya model' distsiplinirovannosti (na materiale issledovaniya kursantov voennogo vuza MVD)* [The meta-individual model of discipline (based on cadets at the military university of the Russian Internal Troops)]. *Vestnik Yuzno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Series «Psychology»]. Vol. 8, no. 1, pp. 17–28.

Ismagilova, A.G. (2003). *Psikhologiya stilya pedagogicheskogo obscheniya: Polisistemnoe issledovanie* [Psychology of the Pedagogical Communication Style: A Polysystemic Study]. Perm, PSPU Publ., 272 p.

Karpov, A.V. (2011). *Psikhologiya soznaniya: Metasistemnyy podkhod* [Psychology of Consciousness: Metasystemic Approach].

The Metasystem Approach]. Moscow, RAO Publ., 1088 p.

Khromov, A.B. (2000). *Pyatifaktornyy oprosnik lichnosti* [Five-Factor Personality Questionnaire]. Kurgan, KgsSU Publ., 23 p.

Kline, R.B. (2013). *Beyond Significance Testing: Statistics Reform in the Behavioral Sciences*. Washington, American Psychological Association, 350 p.

Korneev, A.A., Rasskazova, E.I., Krichevets, A.N., Koyfman, A.Ya. (2016). *Kritika metodologii proverki nulevoy gipotezy: ogranicheniya i vozmozhnye puti vykhoda. Ch. II* [Criticism of Null Hypothesis Significance Testing: Limitations and Possible Ways Out. Pt. II]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. Vol. 9, iss. 47, pp. 6. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1282-korneev47.html> (accessed 11.03.2018).

Kornilov, S.A., Kornilova, T.V. (2010). *Meta-analiticheskie issledovaniya v psikhologii* [Meta-analytical studies in psychology]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 31, no. 6, pp. 5–17.

Kornilova, T.V. (2010). *Osnovnye trendy v razvitiy metodov psikhologicheskikh issledovaniy* [The Main Trends in the Development of Psychological Research Methods]. *Eksperimentalnaya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy / pod red. V.A. Barabanshikova* [Experimental Psychology in Russia: Traditions and Perspectives, ed. by V.A. Barabanshikov]. Moscow, IP RAS Publ., pp. 42–46.

Lomov, B.F. (1975). *O sistemnom podkhode v psikhologii* [The systemic approach in psychology]. *Vo-prosy psikhologii* [Issues of psychology]. No. 2, pp. 31–45.

Merlin, V.S. (1986). *Ocherk teorii integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Outline of the Theory of Individuality Integral Research]. Moscow, Pedagogika Publ., 256 p.

Merlin, V.S. (1980). *Problemy integralnogo issledovaniya individualnosti cheloveka* [Problems of Human Individuality Integral Research]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 1, no. 1, pp. 58–71.

Olden, J.D., Joy, M.K., Death, R.G. (2004). An accurate comparison of methods for quantifying variable importance in artificial neural networks using simulated data. *Ecological Modelling*. Vol. 178, no. 3, pp. 389–397.

Popov, A.Yu. (2010). *Aktivnost' sub'ekta zhizni: struktura i funktsii v integral'noy individual'nosti (na primere studentov vuza): dis. ... kand. psikhol. nauk* [Activity of the Life Subject: Structure and Functions in the Integral Individuality (by the Example of University Students): dissertation]. Perm, 197 p.

Strelyau, Ya., Mitina, O., Zavadskiy, B., Babaeva, Yu., Menchuk, T. (2009). *Metodika diagnostiki temperamenta (formal'no-dinamicheskikh kharakteristik povedeniya)* [Methods of Temperament Diagnostics

(Formal-Dynamic Characteristics of Behavior)]. Moscow, Smysl, 104 p.

Vasyura, S.A., (2013). *Stili kommunikativnoy aktivnosti* [Styles of Communicative Activity] *Psikhologiya stiley cheloveka: khrestomatiya / sost. B.A. Vyatkin, M.R. Schukin* [Psychology of Human Styles: Chrestomathy, ed. by B.A. Vyatkin, M.R. Schukin]. Perm, Knizhnyy mir Publ., pp. 435–442.

Vyatkin, B.A. (ed.) (2008). *Pol i Gender v integral'nom issledovanii individual'nosti cheloveka* [Sex and Gender in the Integral Study of Human Individuality]. Perm, 384 p.

Vyatkin, B.A. (ed.) (2005). *Polisistemnoe issledovanie individual'nosti cheloveka* [Polysystem Research of Human Individuality]. Moscow, PER SE, 384 p.

Vyatkin, B.A. (ed.) (1991). *Sistemnoe issledovanie individual'nosti* [Systematic Study of Individuality]. Perm, PSPI Publ., 220 p.

Vyatkin, B.A., Dorfman, L.Ya. (2017). *Teoriya integralnoy individualnosti V.S. Merlina: istoriya i sovremennost'* [Theory of Integral Individuality by V.S. Merlin: History and Nowadays]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal]. Vol. 19, no. 2, pp. 145–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-2-145-160.

Vyatkin, B.A., Dorfman, L.Ya. (2016). *Novye gorizonty teorii integralnoy individualnosti V.S. Merlina* [New horizons of the V.S. Merlin theory of integral individuality]. *XXXI Merlinskie chteniya: Teoriya, metodologiya i praktika integralnogo issledovaniya individualnosti v sovremennom chelovekoznanii* [XXXI Merlin Readings: Theory, Methodology and Practice of Integral Study of Individuality in Modern Human Consciousness]. Perm, PSPU Publ., pp. 11–17.

Vyatkin, B.A., Schukin, M.R. (2013). *Psikhologiya stiley cheloveka* [Psychology of Human Styles]. Perm, Knizhnyy mir Publ., 128 p.

Zawadzki, B., Strelau, J. (2010). Structure of personality: Search for a general factor viewed from a temperament perspective. *Personality and Individual Differences*. Vol. 49, no. 2, pp. 77–82.

Received 12.03.2018

Об авторе

Калугин Алексей Юрьевич

кандидат психологических наук,
доцент кафедры практической психологии

Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет,
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24;
e-mail: kaluginau@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3633-2926

About the author

Aleksey Yu. Kalugin

Ph.D. in Psychology, Associate Professor
of the Department of Practical Psychology

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
24, Sibirskaya str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: kaluginau@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3633-2926

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Калугин А.Ю. История и перспективы исследования интегральной индивидуальности в рамках системного подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 2. С. 252–263.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-252-263

For citation:

Kalugin A.Yu. History and prospects of studying integral individuality within the system approach // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 2. P. 252–263. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-252-263